

М.Е. Бычкова, д.и.н., Москва

ДВУГЛАВЫЙ ОРЁЛ В РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКЕ КОНЦА XV - XVII ВВ.

К концу XV в. положение России среди других европейских государств существенно изменилось. «Стояние на Угре», завершило падение татарского ига, несколько позже закончилось объединение русских княжеств вокруг Москвы, и вместо разрозненных русских земель на карте Европы появляется независимое государство, которое приобретает все признаки суверенности.

В 90-е гг. XV в. в документах появляется термин «Государев двор», свидетельствующий о консолидации феодальной верхушки Русского государства, пришедший на смену «боярам» различных великих князей. Судебник 1497 г. не только отмечает различные функции государственных чиновников - дьяков, но и казначеев, печатника. Тот же Судебник зафиксировал единые для всего государства нормы судопроизводства, пришедшие на смену региональным судебным грамотам. В это же время придворные чины постепенно преобразуются в государственные должности.

Параллельно с этими процессами происходит и идеологическое оформление великокняжеской власти. Родословная легенда о происхождении династии Рюриковичей в своей первоначальной редакции - Чудовская повесть - доказывает происхождение родоначальника династии от римского императора Августа в соответствии с генеалогическими традициями, распространенными в соседних с Россией странах.

В Москве разрабатывается новый обряд возведения на великокняжеский престол, в основу которого был положен византийский ритуал. По этому обряду в феврале 1498 г. был возведен на престол наследник Ивана III Дмитрий Иванович Внук, что должно было способствовать введению в России наследственной формы правления.

Московский великий князь тогда же начинает употреблять в дипломатической переписке титул «государь всея Руси», а в церковных кругах выработывается формула «Москва - Третий Рим». По всем нормам средневекового менталитета Русское государство представляется как монархия, что требовало и соответствующей государственной символики. С этого времени формируется комплекс регалий великокняжеской, а затем царской власти: кроме венца и барм, по преданию присланных русскому князю Владимиру Мономаху византийского императора Константина Мономаха, в него позднее вошли скипетр, а в конце XVII в. и держава¹.

В ряду этих событий конца XV - начала XVI вв. стоит и появление государственной печати, на лицевой стороне которой изображен двуглавый орел, ставший позднее гербом Русского государства. Древнейшая из сохранившихся печатей привешена к грамоте, выданной в июле 1497 г.

К этому времени в европейских странах уже существовали строгие ге-

ральдические нормы. Каждый герб нес в своих символах закодированную информацию о владельце: его ранг, прерогативы власти, происхождение, родственные связи и другие. Среди геральдических символов орел олицетворял королевскую власть: в своих гербах орла имели исключительно династии - королевские и княжеские.

Символика изображений, в которых мы встречаем орла, уходит в глубоко древность; орел всегда олицетворял власть, силу и величие. Еще у древних греков орел был символом бога Марса, а в дальнейшем одним из государственных символов Римской империи, откуда и перешел в средневековую культуру². Орел стал символом евангелиста Иоанна, также как другой высший геральдический знак - лев стал символом Марка.

Известная по многочисленным рельефам, монетам и другим произведениям сцена - орел, терзающий зайца или змею, которую любили воспроизводить художники древности и средневековья, символизировала борьбу доблести с предательством, трусостью³. Задолго до появления двуглавого орла на государственной печати такие сцены украшали древнерусские белокаменные храмы. На монетах различных русских княжеств XIV в. иногда встречается сюжет «сокольник»: скачущий всадник с ловчей птицей; принято считать, что это сокол. Охота с птицами всегда была привилегией правителей и знати и также свидетельствовала об уровне их власти. Так что символики орла, как и других ловчих птиц, была издавна известна на русских землях.

В геральдике чаще всего орел изображается с распростертыми крыльями; в природе это поза орла, готового к атаке. Именно в момент боя орел демонстрировал свою ловкость, силу и величие. Кроме того, парящий орел с распростертыми крыльями в европейской символике мог олицетворять величие, стремление к солнцу, способность подняться над любыми вершинами. Если орел наряду с распростертыми крыльями изображался с вытянутыми вниз лапами со шпорами - это означало его готовность в атаке схватить жертву. Именно в такой атакующей позе представлен русский орел⁴.

В русских публицистических произведениях конца XV - начала XVI вв., регалиях власти и символах, объединялись европейская и византийская традиции: происхождение от Августа и передача символов власти из Византии, орел на гербе, как у императора, и обряд на престол, восходящий к византийской традиции.

В научной литературе существует мнение, что двуглавый орел появился в России после приезда Софьи Палеолог. Однако двадцать с лишним лет, прошедшие со времени приезда Софьи до появления первой грамоты, скрепленной государственной печатью, которая сохранилась до наших дней, слишком долгий срок, чтобы связывать эти события напрямую.

В 1472 г., когда Софья венчалась с Иваном III, он еще был московским великим князем; «стояние на Угре», собиранье земель вокруг Москвы, создание Русского государства проходили в годы, когда Софья была великой княгиней. Она не являлась наследницей престола византийских императоров: у Софьи были братья, имевшие на него больше прав⁵. По су-

ществу Софьи была сиротой бесприданницей, а Иван III в момент женитьбы был вдовцом, имел взрослого сына от первого брака, а зимой 1498 г. уже короновал как своего наследника внука-подростка. Так что у детей Софьи в конце XV в. были минимальные шансы занять московский престол.

Скорее всего, государственная символика России в конце XV в. разрабатывалась московскими политиками. Это было время активных дипломатических контактов России с европейскими странами, в Москве работали итальянские мастера, которые использовали символы и эмблемы, присущие итальянскому Возрождению при оформлении дворцовых зданий в Кремле. Все это не могло не повлиять на разработку государственной символики.

С именем Софьи современные исследователи связывают несколько сохранившихся до наших дней реликвий царской казны, которые имеют изображения двуглавого орла. Это трон, украшенный резными пластинами из слоновой кости; на одной из них помещен двуглавый орел. Кроме того, к концу XV в. относятся два резных посоха из моржовой кости. А.В. Чернецов, исследовавший эти посохи, пришел к выводу, что в их резьбе есть политические символы, с которыми в то время связывалась идея государственной власти: это орел, лев, человеческая голова и некоторые другие. На обоих посохах помещено и изображение двуглавого орла; на одном рядом с изображениями других животных, на другом - в отдельном медальоне⁶.

Скорее всего именно эти посохи /или один из них/ были теми «скипетрами власти», которые вручались русским царям, начиная с Ивана IV, при возведении на престол.

Возможно, такие символы повлияли на выбор изображения для государственной печати: двуглавый орел - высший символ власти правителя. Изображения орлов в XV в. уже были на гербах европейских государей, в том числе и императора. Двуглавый орел входил и в символику Палеологоны, предков Софьи. Так что в русской печати, как и в исторической публицистике и в регалиях власти конца XV в. соединились западноевропейские и византийские традиции.

При изучении дальнейшей эволюции изображения двуглавого орла в государственной символике следует учитывать два момента. Изображения двуглавого орла на регалиях государственной власти, в том числе и на печати, были не только официальными, но и эталонными; их изменение требовало специального утверждения. Но и эти изображения со временем переделывались. А изображения орла на различных предметах быта, на архитектурных памятниках становились элементами декора, украшения и могли не так строго соответствовать эталону.

От XVI в. сохранилось незначительное число предметов, украшенных изображением двуглавого орла.

К наиболее значительным принадлежит двуглавый орел в навершии царского места Ивана IV в Успенском соборе Московского Кремля.

Как определил Г.Н. Бочаров, в оформлении царского места отражена идея о преемственности власти русскими самодержцами от византийских

императоров», а само царское место символически связано с престолом царя Соломона. В средневековом сознании престол царя Соломона идентифицировался с идеей высшей власти; его описание (известное и в России) послужило образцом при создании тронов для правителей в разных странах Европы и Востока и «на много веков определило как символический, так и формально-образный строй подобных сооружений».⁷

Боковые стенки царского места Ивана IV украшены резными пластинами, на которых изображены сцены передачи регалий власти византийским императором великому князю Владимиру Мономаху; эти сцены являются иллюстрациями к тексту вступления ж чину венчания Ивана Грозного. Подножием царского места служат геральдические звери, в том числе и фигуры львов, которые, как и в троне царя Соломона, символизируют высшую власть.

По своей конструкции и оформлению царское место сходно и с резным костяным тронном Ивана III, который, как полагает Г.Н. Бочаров, послужил одним из образцов для мастера, резавшего пластины⁸. При таком наборе государственной символики завершение царского места изображением двуглавого орла совершенно естественно и может служить свидетельством, что значение этого образа к середине XVI в. становится более широким, чем символ на государственной печати.

Именно на царском месте при возведении на престол русским царям вручался скипетр власти.

Изображение двуглавого орла на государственной печати также постепенно меняется: с середины XVI в. орла окружают гербы различных территорий Русского государства, иногда они располагались на распростертых крыльях. Окончательно герб оформился лишь в XVIII в. как герб Российской империи.⁹

В XVII в. изображения двуглавого орла существовали на торжественных одеждах царей, парадном инсигнийном оружии, драгоценной посуде, в архитектуре. Естественно, они же всегда соответствовали эталону, помещенному на печати. Фигура самого орла часто зависела, на какой плоскости она помещалась: круг, многогранник, другие. Очень характерны в этом плане изображения орла на Ольстрах.

Цвет изображения также мог зависеть от того, в сочетании с какими он находился: чаще всего орлов вышивали речным жемчугом, но он мог быть вышит золотой нитью, покрыт цветной эмалью, выложен драгоценными камнями.

От XVI в. сохранилось мало известий о таких изображениях орла. Одно описано среди одежды в казне Бориса Годунова: «тафья, шита орлы двоеглавы кенютелью по атласу по червчатому, низана жемчугом, бирюзами»¹⁰. Из этого описания видно, что головной убор царя украшен вышитыми золотой или серебряной нитью двуглавыми орлами.

У царя Михаила Федоровича был перстень с изображением орла: «Перстень королек белой обложен золотом. Печать в нем врезана: золотой орел двоеглавый. Веса в ней пол 2 золотника»¹¹. Здесь вырезанный на коралле и позолоченный орел был не только украшением, но и мог

служить печатью царя.

В казне в разное время описаны два резных скипетра. В описи 1642 г. древние резные скипетры еще не имеют таких украшений, как двуглавый орел, позднее записано, что на железе костяном «рыбий зуб» наверху «орел с короною, в короне искры алмазные и яхонтовые червчатые поверх орла лазорев»¹². На «костяном единороговом» скипетре «на цепочке орел золотой двоеглавый, в нем в середине яхонт гранен лазорев, да два изумруда; в крыльях и в хвосте тридцать семь яхонтиков червчатых»¹³. О том, что золотые орлы появились на этих скипетрах в XVII в., говорят и записи Джерома Горсея. Он присутствовал на коронации царя Федора Ивановича и описал этот скипетр («царский жезл из кости единорога в три с половиной фута длиной, украшенный богатыми камнями»), намекнув на свою помощь в приобретении этих драгоценных камней («и эту драгоценность мистер Горсей хранил некоторое время, прежде, чем царь ее получил»)¹⁴. Кроме древних резных скипетров в казне были еще два, завершавшиеся изображения орлов: на одном, золотом, наверху: «три орла пластанных, крыльях, крыльями вместе, поверх орлов корона»¹⁵ (опись 1642 г.), другом, серебряном, «наверху орлы двоеглавые»¹⁶.

В 1644 г. во время сватовства датского наследника Вольдемара за русскую великую княжну царь подарил жениху «складень большой, желот, в нем 21 запона и с орлом и с алмазы и зернами гурмышскими. Высподу под орлом на спине камень-яхонт лазорев всячей, на нем зерно гурмышское»¹⁷. Для этого подарка были переделаны одни из барм, хранившихся в казне. Таким образом дар имел инсигнийный характер и был украшен российским государственным символом.

Во второй половине XVII в. двуглавые алмазные орлы были помещены на алмазных шапках царей Ивана и Петра Алексеичей.

Наиболее разнообразные варианты орлов были на парадном царском оружии, также имевшем инсигнийный характер. Как и регалии власти и парадная одежда, это оружие делилось на «большой», «первый», «второй» наряды, определявшие их ранг среди других регалий¹⁸.

Кроме сохранившихся венцов с алмазными орлами подобные изображения украшали и другие царские шапки. В казне царя Алексея Михайловича описаны «золотые запоны с алмазными орлами»¹⁹, которые надевались на шапки; в казне его сына Ивана были четыре бархатные шапки: на одной алой, «на передней прорехе орел золот с короной и крестом», на другой - «орел с короной, золот с алмазы»²⁰. Эти «запоны» уже считались украшениями: при описании казны они записывались среди других застежек и накладок, отделанных эмалью и драгоценными камнями. Различные изображения двуглавых орлов сохранились на конской упряжи, связанной с официальными выездами иностранных послов. Дипломатический этикет того времени требовал, чтобы проезд послов и их свиты на прием к царю проходил на лошадях и в карете, которые высылались из Посольского приказа²¹. Седла и упряжь для таких выездов обязательно украшались изображениями орлов, у орлов всегда есть короны, но в лапах иногда нет скипетра и державы.

В середине XVI в. двуглавые орлы появились над башнями Московского Кремля, закрепляя за ним статус царской резиденции: этот обычай известен и в других странах, где резиденции правителя и знати часто украшались гербами, государственными и родовыми. Еще раньше изображение двуглавого орла находилось на воротах Опричного дворца Ивана Грозного и увенчивало одну из его построек²³, что придавало самому дворцу статус официальной государственной резиденции.

Можно предположить, что процесс эволюции двуглавого орла в качестве герба России был длительным. В XVI в. эта эмблема еще не получила широкого распространения. Как показали исследования Н.А. Соболевой, в то время более привычным было изображение всадника, поражающего дракона, которое за рубежом воспринималось, как символ русского государства²⁴.

Лишь в XVII в. изображение двуглавого орла прочно входит в государственную символику и получает широкое распространение.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. подробнее: **Зимин А.А.** Россия на рубеже XV-XVI вв. М., 1982. С. 55-74.
- ² **Kiersnowski R.** Moneta w kulturze wieków średnich. Warszawa. 1988. S. 398-400.
- ³ **Paszkiewicz B.** Od symbola do herbu. Ory polskie na monetach średniowiecznych // Ore białe. Herb Państwa Polskiego. Warszawa. 1996. S. 16-18.
- ⁴ **Myśliński M.** Awifaunistyczny pierwowzór wyobrażenia godła królestwa Polskiego // Ore białe. S. 11-13.
- ⁵ **Пирлинг П.** Россия и папский престол. М., 1912. С. 57-90; **Зимин А.А.** Указ. соч. С. 147-159.
- ⁶ **Чернецов А.В.** Резные посохи конца XV в. М., 1987. С. 8.
- ⁷ **Бочаров Г.Н.** Царское место Ивана Грозного в мозаиках Успенском соборе // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 1988. С. 43.
- ⁸ Там же. С. 54.
- ⁹ См. подробнее: **Соболева Н.А., Артамонов В.А.** Символы России. М., 1993. С. 9-39.
- ¹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 2. Л. 27.
- ¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 3. Л. 29 об.-30.
- ¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 600. Л. 197 об.
- ¹³ Там же. Л. 198.
- ¹⁴ **Горсей Д.** Записки о России. XVI - начала XVII вв. М., 1990. С. 144.
- ¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 6. Л. 23 об.
- ¹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 602. Л. 14 об.
- ¹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 6. Л. 28.
- ¹⁸ См. подробнее: **Левыкин А.К.** Воинские церемония и регалии русских царей. М., 1997. С. 42-79.
- ¹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 600. Л. 289.
- ²⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. Д. 604. Л. 27-29.
- ²¹ Российский герб. 500 лет. М., 1997. С. 17-21. См. также: **Мельникова О.Б.** Кошюшенный приказ. В XV-XVIII вв. // Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры. В. I. М., 1992. С. 21-27.
- ²² Российский герб. 500 лет. С. 20.
- ²³ **Соболева Н.А., Артамонов В.А.** Символы России. С. 11.
- ²⁴ Там же. С. 11.